

Тан Буфань оцепенел. В следующую секунду его охватила глухая тревога, и первой мыслью было узнать подробности.

— Когда?! — спросил он. Сердце испуганно забилось в груди. После недавнего столкновения с беспилотниками сама мысль о войне внушала ему непреодолимый страх.

В тот раз беспилотник ранил его в руку, а лазерный луч уставился прямо в лоб. Если бы он тогда не уступил и не подтвердил, что всё ещё человек, его бы давно не было в живых. Он лежал бы рядом с управляющим семьи Го, погибшим под огнём этих бездушных машин.

Да и руки Лу И тогда изрезало до крови... Тан Буфаню было тяжело возвращаться к тем мыслям. Стоило вспомнить пережитое, как к горлу подкатывал ком, а на глаза наворачивались слёзы.

— Буквально три минуты назад, — мрачно ответил Фик.

Сирис, будучи высшим зверолодом, тоже вступил в бой. Перед тем как покинуть лабораторию, он наспех набрал Фика — не только чтобы тот передал весть Западной Федерации, но и просто по-дружески. Всё-таки они много лет учились вместе и дорожили друг другом.

Сирис занимался наукой, и по боевым навыкам он заметно уступал обычным высшим зверолодам. А на поле боя царила жестокость... Не исключено, что этот звонок стал для них прощальным.

Тан Буфань слушал его, сгорая от беспокойства. В голове вихрем пронеслись мысли о Пэй Чжишу, Хэ Сине и Хэ Юне. Отбросив в сторону журнал, он тут же направился к выходу, чтобы разыскать Лу И.

— Госпожа Тан! — Фик вдруг мягко, но решительно перехватил его руку.

Тан Буфань обернулся. Мужественное лицо стоявшего перед ним зверолода выражало крайнюю озабоченность.

— Не бегите, прошу вас.

Тан Буфань растерялся. Он невольно коснулся ладонью живота и только теперь понял, что от испуга едва не сорвался на бег... Во время беременности делать это было нельзя.

— ... Прости, — Тан Буфань перевёл дыхание, силой подавляя панику. — Я совсем потерял голову от страха.

Они торопливо покинули четвёртый этаж. Как выяснилось, новости распространялись куда

быстрее, чем можно было предположить. Слуги уже всю перешёптывались по углам, но стоило им завидеть Тан Буфаня и Фика, как разговоры мгновенно стихли. Прислуга тут же выпрямилась, возвращая себе маску безупречной вежливости.

Лу И в своём кабинете тоже уже знал обо всём. Когда Тан Буфань и Фик постучали и вошли, у него уже сидели человек семь-восемь. Все они сгруппировались в небольшом конференц-зале, примыкающем к кабинету, и напряжённо всматривались в мерцающий голографический экран.

Тан Буфань не знал никого из присутствующих, но они его, очевидно, узнали сразу. Офицер средних лет в первом ряду тут же поднялся, уступая ему место, а молодой военный за его спиной уступил сиденье своему старшему коллеге.

Поблагодарив их кивком головы, Тан Буфань сел. Масштабный голографический экран напоминал кинотеатральный. Изображение сильно дрожало — съёмку вели от первого лица. В кадре замелькала усадьба семьи Го, где всю бушевали пожары.

Перезагрузчики снова бросили в бой полчища токсичных людей. Роль авиации выполняли крылатые токсичные люди, непрерывно сбрасывавшие на землю мутировавших toxic-людей. Тан Буфань разглядел на экране знакомого слугу: три крылатых твари вцепились несчастному в руки и ноги, уволасывая ввысь. В следующую секунду они разжали когти, и человек полетел вниз, беспорядочно кувыркаясь в воздухе и испуская истошные крики. Тан Буфаня захлестнул приступ острой тошноты. Зажав рот ладонью, он отвернулся, не в силах на это смотреть.

Заметив состояние Тан Буфаня, Лу И коротким жестом погасил экран. Проекция мгновенно растаяла в воздухе.

Никто из военных не выказал недовольства. Они находились слишком далеко от Восточной Федерации и всё равно не могли ничем помочь. Чтобы оценить масштаб бедствия, им вполне хватило увиденного.

— Что думаете? — спросил Лу И.

— Похоже, Перезагрузчики и впрямь не нападают на людей, — отозвался один из офицеров. — Они нанесли удар ровно в тот момент, когда колонна людей из Подземного города Восточного округа покинула Город Тай.

— Верно. Но меня больше интересует другой вопрос: почему в этот раз они не задействовали беспилотники? — Лу И слегка оперся о край письменного стола. — Атака дронов куда эффективнее натиска токсичных людей. Однако у использования мутантов есть одно колоссальное преимущество — это абсолютно бесплатно.

Война — дело дорогое. Даже самый дешёвый разведывательный дрон стоит десятки тысяч, не говоря уже о высокотехнологичных воздушных судах, чьё производство исчисляется

миллиардами и способно в один миг опустошить государственную казну.

Западная Федерация, заполучив человеческие чертежи, силами Ханса задействовала заводы всех шести городов. Но даже так им потребовалось полгода, чтобы собрать один-единственный летательный аппарат. База Перезагрузчиков по площади сопоставима с обычным городом. Какими бы передовыми ни были их технологии, ресурсы и производственные мощности имеют свой предел.

Слова Лу И заставили офицеров призадуматься. Все мгновенно уловили его мысль.

— В прошлый раз атака беспилотников тяжело ранила Го Вэня, из-за чего тот лишился власти, а его кресло занял Го Шэнь. Будь я на месте Перезагрузчиков, я бы ковал железо пока горячо и убрал Го Шэня. Тогда боевой дух Восточной Федерации рухнул бы окончательно, а люди под предводительством Пэй Чжишу и Фан Юэ без труда прибрали бы к рукам весь восток, — Лу И перевёл взгляд на подчинённых. — Зеро далеко не дурак. Почему же он этого не сделал? Вывод напрашивается сам собой: у него попросту закончились деньги.

— Очень даже может быть, — согласился пожилой офицер. — Ежегодно на одно лишь содержание подземных городов у людей уходили сотни миллионов. А база Перезагрузчиков — это закрытый наземный объект, защищённый активной маскировкой от радаров. Обслуживание такой машины обходится безумно дорого. Если приплюсовать сюда бесконечные научные разработки, никакого бюджета не хватит.

— Вот именно, — Лу И скрестил руки на груди, задумчиво постукивая пальцами по локтю. Спустя пару секунд он отдал приказ: — Пусть служба снабжения немедленно подготовит партию гуманитарной помощи. Передадим её Восточной Федерации на безвозмездной основе.

— Но мы только что отправили им колоссальный объём ресурсов, — нахмурился молодой офицер по фамилии Тёрнер. — К нашим рубежам мутировавшие toxic-люди пока не суются, но конец лета и осень — период их активного размножения. К тому же прогнозы по улову рыбы и приплоду скота в Западной Федерации на этот год весьма туманны. Без должных резервов зимой мы рискуем сами остаться ни с чем.

— Тёрнер, ты должен понимать: Восточная Федерация сейчас на передовой. Если она рухнет, война придёт на наш порог, — твёрдо произнёс Лу И. — Все эти годы мы строили заводы, развивали инфраструктуру, у нас росла численность населения. Стоит начаться боевым действиям на нашей территории — и всё пойдёт прахом. Пусть лучше народ затянет пояса, чем погибнет под бомбами.

Офицер умолк, признавая правоту командира. Лу И повернулся к другому подчинённому:

— Генерал-лейтенант Бек, подготовьте экстренное извещение о грядущих заморозках. Пусть официально объявят, будто синоптики прогнозируют аномально долгую и суровую зиму. Призовите жителей копать погреба и запасаться припасами уже сейчас. О войне — ни слова, нам не нужна паника. Но и замалчивать ситуацию на рубежах не стоит: пусть народ реально

оценивает угрозу со стороны мутировавших toxic-людей.

— Слушаюсь, господин Лу И, — кивнул Бек.

— Армейский рацион урезать. Для начала на треть. Излишки — законсервировать и направить на склады. Командир Кук, сформируйте экспедиционный отряд и выходите в море. Ваша задача — найти в Тихом океане подходящую точку для создания опорного пункта. Подойдёт какой-нибудь остров близ Австралии или в Южно-Китайском море. Только держитесь подальше от Японского архипелага — он слишком близко к Восточной Федерации. Как только прибудете на место, сразу начинайте возводить жилые модули и ангары. Если война с Перегрузчиками примет затяжной характер, эта база станет ключевым узлом снабжения.

— Так точно!

Отдав все распоряжения, Лу И отпустил офицеров. В небольшом зале заседаний воцарилась тишина. Наедине друг с другом остались лишь они с Тан Буфанем.

Тан Буфаню до сих пор было трудно дышать от подступившей тревоги. Бои на востоке продолжались, но просить Лу И снова запустить трансляцию он не решался — слишком силен был страх увидеть среди растерзанных тел знакомые лица.

— Учитель, не бойтесь, — Лу И подошёл ближе и бережно коснулся его лица. — Здесь вас никто не тронет. Вы в безопасности.

Он в очередной раз порадовался, что увёз Тан Буфана с собой. Меньше всего ему хотелось снова пережить тот ужас, когда он вслепую метался среди беснующейся толпы в поисках своей единственной зацепки за жизнь.

— Хоть бы Хэ Син и Хэ Юнь успели укрыться, — прошептал Тан Буфань, утыкаясь лицом в грудь Лу И и крепко прижимаясь к нему. — Они ведь ещё совсем молоды...

Судьба Пэй Чжишу тоже тревожила его, но тот, по крайней мере, никогда не ходил без усиленной охраны.

— Всё обойдётся, — тихо произнёс Лу И, поглаживая его по спине. — Когда мы уезжали, на территории усадьбы уже разместили крупный отряд звероловцев. Они не допустят бойни.

Немного помолчав, он негромко добавил:

— Я хочу провести церемонию совершеннолетия раньше срока. Как только закончим с торжеством — сразу выдвигаюсь.

Тан Буфань вскинул голову, вглядываясь в его глаза.

— Когда именно?

— Через три дня, — ответил Лу И.

Он уже договорился с Эммой, чтобы та завершила подготовку к послезавтрашнему дню. Ему и самому безумно хотелось провести с Тан Буфанем лишнюю неделю, но долг обязывал торопиться: каждый потерянный день на востоке стоил сотен человеческих жизней.

Тан Буфань непроизвольно сжал пальцы, сминая сукно его военного мундира. Губы его задрожали, но он вовремя прикусил язык, понимая, что отговаривать Лу И бесполезно.

— Я правда не могу полететь с тобой? — приглушённо спросил он. — Я теперь... крепкий. Намного выносливее, чем раньше.

Тан Буфань отчаянно пытался найти аргументы:

— Понимаю, что беременность накладывает ограничения, но я мог бы заняться тыловой работой. Помогать на кухне, ассистировать врачам в госпитале...

— Учитель, не надо. Пожалуйста, замолчите, — Лу И мягко прижал ладонь к его губам. В его глазах читалась искренняя мольба. — Я не смогу воевать, зная, что вы подставляетесь под пули. Вы — всё, что у меня есть. Поймите это наконец.

У Тан Буфана защипало в глазах. Он послушно умолк, но спустя минуту всё же тихо произнёс:

— Когда будешь на востоке... разузнай, что с Хэ Синем, Хэ Юнем и Вань Имином.

— Обязательно, — Лу И ласково погладил его по волосам.

Мысли о грядущей разлуке и бушующей на востоке войне лишили Тан Буфана покоя. Аппетит пропал начисто — за весь день он едва заставил себя съесть одно яблоко. А около трёх часов пополудни из Восточной Федерации пришли новые известия.

Из-за атаки на Город Тай колонна Миротворческой фракции лишилась прикрытия: сопровождавший её конвой звероловдей экстренно развернулся и ушёл на защиту осаждённых кварталов. Но стоило военным скрыться из виду, как на беззащитных миротворцев обрушился рой дронов.

Старейшина Юй, его преемник Юй Фэнь и ещё два десятка чиновников погибли на месте. Из

всей делегации уцелели лишь семь человек. Новый союз торговцев, чья экспедиция в этот момент как раз продвигалась к базе Пэнлай, отреагировал мгновенно: Фан Юэ тут же заявила, что её организация берёт на себя транспортировку и распределение всех заблокированных грузов.

«Это месть Фан Юэ».

Первая мысль Тан Буфаня была именно об этом.

В своё время Миротворческая фракция безжалостно уничтожила Комитет культуры и образования. Сегодня Фан Юэ устроила им ответную резню. А кто на самом деле управлял теми беспилотниками — Перезагрузчики или кто-то другой... Поди теперь докажи. Мёртвые молчат, а виновные давно скрылись.

К тому же для детальной съёмки местности у базы Пэнлай экспедиционный транспорт Нового союза торговцев был доверху забит собственными разведывательными дронами.

Но докапываться до правды сейчас никто не станет. Жителям Подземного города по-прежнему требовались ресурсы, Восточная Федерация захлёбывалась в огне, так что инициатива Фан Юэ пришлась как нельзя кстати.

Сидя у эркерного окна и глядя на клубящийся за стеклом туман, Тан Буфань понимал: Восточный округ погрузился в полный хаос.

«А ведь Юй Ши, можно сказать, легко отделался».

В каком-то смысле Юй Ши крупно повезло. Да, его выдали замуж за калеку, но зато он уцелел в этой бойне. Хотя неизвестно, не начнёт ли Фан Юэ зачищать остатки его клана в будущем.

Тан Буфань тяжело вздохнул и сделал глоток крепкого чёрного чая.

Ближе к ночи Тан Буфаню наконец удалось связаться с Пэй Чжишу.

— Хэ Син и Хэ Юнь в порядке, я отправил их по домам, от греха подальше, — сообщил тот.

— А Вань Имин?

— Напомни, кто это?

— Тот молодой паренёк из зверолодей, который постоянно крутился возле меня.

— Ах, этот... — Пэй Чжишу взял короткую паузу, воскрешая образ в памяти. — Который потом перевёлся на кухню? Списки раненых и убитых ещё не готовы. Я проверю и сообщу тебе позже.

— Спасибо, — Тан Буфань искренне переживал за Вань Имина. Тот был простым, открытым малым, выгодно отличавшимся от своего скользкого дяди Вань Биня. Вспомнив утренний разговор военных, Тан Буфань добавил: — Западная Федерация готовит новую колонну со снабжением. Лу И привезёт её лично.

— Хорошо. Передай ему мою благодарность.

Тан Буфань на секунду замялся, но всё же решился спросить напрямую:

— Гибель верхушки Миротворцев... это ведь часть вашего с Фан Юэ плана?

События цеплялись друг за друга слишком идеально: внезапный удар по городу Тай, спешный отзыв конвоя и, наконец, расстрел беззащитной колонны.

Фан Юэ сама признавалась, что когда-то вела дела с Перезагрузчиками, но уверяла, будто они давно рассорились.

«Но так ли это на самом деле?»

Трубка долго молчала. Наконец Пэй Чжишу глухо ответил:

— Миротворческая фракция не прекратит своё существование. Новый союз торговцев объединяет тысячи компаний, и грызня там идёт нешуточная. Мы с госпожой Фан сошлись во мнении, что бизнесменов нельзя допускать к рычагам управления Подземным городом. Полномочия погибших перейдут к господину Цинь Фэйняю, нынешнему главе Департамента культуры и образования.

«Департамент культуры и образования...»

Тан Буфань вспомнил, что именно туда пристроили выживших сотрудников Комитета после его разгрома.

— Цинь Фэйняю ведь бывший член Комитета?

—... Да, — признал Пэй Чжишу.

Тан Буфань горько усмехнулся:

— В таком случае, они с госпожой Фан наверняка старые соратники.

Раньше он искренне верил, что фальшивые личные дела и ордер на арест в базе Миротворцев появились из-за кибератаки Зеро. Теперь же становилось ясно, что хакерские способности лидера Перезагрузчиков тут ни при чём.

Пэй Чжишу на том конце провода устало вздохнул:

— Ты ведь и сам всё прекрасно понимаешь, верно?

— Тонкая работа, госпожа Фан, браво, — Тан Буфань редко позволял себе язвительность, но сейчас на душе у него было на редкость гадко. — Искренне надеюсь, что её слова об отсутствии неприязни к зверолюдям — не очередная ложь.

Он повесил трубку. Тан Буфаню было невыносимо обидно за собственную глупость: он весь день изводил себя беспокойством о Пэй Чжишу, пока тот хладнокровно разыгрывал чужие жизни на доске.

«Этот человек способен положить собственную жизнь на то, чтобы годами втираться в доверие к врагам и плести интриги. Разве у таких есть сердце?»

Когда Лу И вернулся, Тан Буфань без утайки пересказал ему весь разговор с Пэй Чжишу.

— Фан Юэ ведь дала тебе пропуск на базу Перезагрузчиков? — Тан Буфань взволнованно заглянул ему в глаза. — Не вздумай им пользоваться! Я почти уверен, что это ловушка!

Лу И покачал головой:

— Будь это ловушкой, ей было бы проще выдать мне точные координаты базы.

— И ты ей веришь? — Тан Буфань нахмурился.

— Нет. Но я исхожу из прагматизма: для возведения нового наземного города людям позарез нужны рабочие руки звероловцев. Подземный город Восточного округа практически уничтожен, медлить со строительством они не могут.

— Но у них ведь есть токсичные люди, — возразил Тан Буфань.

Лу И на секунду лишился дара речи. Предложенная перспектива заставила его всерьёз задуматься.

— Хм. А ведь это упущение с моей стороны. Сейчас интеллект большинства мутантов слишком низок для сложной работы, но если Зеро продолжит форсировать их эволюцию... Твоя правда, это вполне возможно.

Он нежно прикоснулся к волосам Тан Буфаня:

— Обещаю, я буду предельно осторожен.

— Не гладь меня как ребёнка, — притворно надулся Тан Буфань. Он потянулся вверх и запустил пальцы в шевелюру Лу И. — Это моя привилегия.

Лу И тихо рассмеялся и послушно пригнулся, подставляя голову под его ладонь.

В связи с переносом церемонии совершеннолетия Лу И замок превратился в гудящий улей: слуги сбивались с ног, суется с приготовлениями. Тан Буфань за прошедшие сутки успел немного успокоиться. Вместе с Андерсоном он поднялся в обширную библиотеку на четвертом этаже, где снова принялся листать старые географические журналы.

Фик отбыл ещё минувшей ночью. Как оказалось, Сирис пострадал в первом же столкновении: какой-то огромный токсичный человек вцепился ему в голень, сломав кость. Если бы шедший плечом к плечу боец вовремя не разmozжил монстру голову, Сирис остался бы калекой. Фик, сгорая от беспокойства, выпросил у Лу И малый летательный аппарат и немедленно вылетел на восток.

Лу И мешать не стал, лишь напомнил, чтобы тот предупредил отца — градоначальник Неаполя как раз собирался прибыть в поместье, дабы навестить сына.

Фик заверил, что уладит этот вопрос. Для Лу И это стало надёжной страховкой: теперь правитель Неаполя будет знать, что его наследник отправился в самое пекло исключительно по собственному желанию.

— Готов поспорить, между этими двумя кошка пробежала, — хмыкнул Андерсон. У него не было доступа к шпионской сети Лу И, но намётанный глаз старого вояки подмечал многое.

— Но у Сириса ведь семья, ребёнок, — Тан Буфань перевернул страницу, поддерживая праздный разговор.

— И что с того? В нашем мире многие связывают себя узами брака лишь ради прикрытия, — Андерсон безучастно смотрел в окно на густой туман. — Моя бывшая жёнушка сделала точно так же... Совершила преступление и прибежала искать спасения у меня.

Тан Буфань покосился на собеседника. Серебряноволосый мужчина сидел вполоборота, его красивое лицо с холодными светлыми глазами казалось высеченным из камня.

— Ты всё ещё любишь её? — не удержался от вопроса Тан Буфань.

Андерсон долго хранил молчание. Тан Буфань успел просмотреть половину буклета, прежде чем его собеседник глухо выдавил:

— Да я уже и лица её толком не помню. Одиннадцать лет прошло, как-никак... В памяти отпечатался лишь один момент. Я стою перед железной решёткой камеры и спрашиваю: «Ты согласна уйти со мной?». А она шепчет: «Да».

Тан Буфань деликатно промолчал. Андерсон тоже не спешил развивать тему. В просторном зале библиотеки воцарилась тишина, нарушаемая лишь шорохом перелистываемых страниц да тихим свистом ветра за приоткрытой рамой.

Три дня пролетели незаметно. В день торжества прислуга в загородном доме зашуршала задолго до первых лучей солнца.

Тан Буфань тоже проснулся рано. Сон не шёл к нему уже вторую ночь: предстоящая разлука с Лу И камнем лежала на сердце, оставляя внутри лишь щемящую пустоту.

Должно быть, встревоженный предрассветной суетой, Итан в своей спальне опять принялся бить посуду и скандалить. Лудер не остался в долгу: вскоре из гостевого крыла донеслись яростные крики и брань.

Накинув шелковый халат, Тан Буфань подошёл к окну. На улице едва брезжил рассвет; тёплые огни фонарей тонули в густой туманной дымке, растекаясь мягкими жёлтыми нимбами. Лу И бесшумно подошёл со спины и обнял его за плечи. Какое-то время они стояли вместе, прислушиваясь к отголоскам чужой склоки.

— Учитель, давайте я вам спою, — Лу И нежно поцеловал его в мочку уха и тихо замурлыкал какую-то мелодию. Его низкий, завораживающий баритон мгновенно заглушил далёкие крики, создавая вокруг них кокон уюта.

«Какой же он всё-таки талантливый. И танцует, и поёт... Настоящее стихийное бедствие, а не мужчина. И как меня угораздило влюбиться в него без памяти?»

Завтрак, облачение в парадный костюм, спуск к гостям... Тан Буфаню уже доводилось бывать на официальном приёме в честь отставки Го Вэня на востоке, так что определённый опыт у него имелся.

Торжественную церемонию совершеннолетия решено было провести на Центральной площади города. В девять часов утра кортеж плавно выкатился за ворота поместья. Лу И и Тан Буфань сидели в открытом лимузине, приветствуя собравшихся вдоль улиц горожан тёплыми улыбками и взмахами рук.

Это был первый раз, когда Тан Буфань официально предстал перед гражданами Западной Федерации. Толпа встретила его восторженным гулом. Тан Буфань не подвёл: молодой, невероятно привлекательный, в безупречно скроенном классическом костюме, он держался с таким изяществом и достоинством, что мгновенно очаровал публику. Жители увидели в нём идеальное воплощение первой леди государства.

К тому же на фоне скандальных Анны и Итана Тан Буфань выглядел островком нормальности и душевного здоровья.

На Центральной площади Лу И увлёк его за собой на праздничную трибуну. Первосвященник зачитал им торжественное благословение. Вслед за этим Лу И произнёс пламенную речь, а после микрофон передали Тан Буфаню. Для человека, который годами читал лекции перед полными классами, сказать пару слов на публике не составило никакого труда. Его мягкий голос и обаятельная улыбка сорвали бурные овации.

Официальная часть завершилась ровно в полдень. Празднование продолжилось за накрытыми столами в Центральном холле Федерации. Помня об интересном положении своего спутника, Лу И уже к часу дня распорядился отвезти его обратно в замок, оставшись один на один с толпой высокопоставленных гостей и назойливых репортёров.

Андерсон мероприятие проигнорировал, решив вместо этого хорошенько выспаться. Когда Тан Буфань переступил порог дома, телохранитель только-только сполз с кровати и лениво забрёл к нему в гостиную исключительно ради приличия.

— Ну а вечером на банкет придёшь? — спросил его Тан Буфань.

— Поглядим, — бросил Андерсон, беззастенчиво утаскивая с тарелки на столе кусочек вяленого мяса.

— Неужели боишься встретить бывшую супругу? — деликатно прощупал почву Тан Буфань.

После того как третья жена Андерсона упрятала мужа в лечебницу, объявив его душевнобольным, она благополучно вышла замуж за другого высшего зверочеловека. Устроилась она прекрасно — жила в достатке в одном из тихих городков подальше от Туманного города.

Очевидно, это сытое существование было щедрой платой от Ханса за её ложные показания.

— С чего бы мне её бояться? — закатил глаза Андерсон. — Я что, на труса похож?

«Похож. Ты теперь даже любить боишься».

Тан Буфань удержал эти мысли при себе, понимая, что такая прямота лишь разозлит мужчину.

Он мягко улыбнулся:

— Ладно тебе. Её там не будет — муж приехал один. Видимо, совесть у неё всё-таки осталась, побоялась смотреть тебе в глаза.

Андерсон заметно расслабился.

— Ещё бы ей не трусить. Сломать жизнь ни в чём не повинному человеку... Надеюсь, её до гробовой доски будут преследовать кошмары.

— Вот и договорились, так что собирайся, — улыбнулся Тан Буфань. — Скоро Лу И уедет, у меня начнёт расти живот, так что мне понадобится круглосуточная охрана.

Тан Буфань не преувеличивал: делить крышу с двумя пороховыми бочками в лице Итана и Лудера было удовольствием сомнительным, и оставаться без присмотра верного телохранителя он не собирался.

Андерсон колебался ещё немного, но всё же сдался:

— Идёт. Уговорил.

«Я столько лет носил клеймо безумца. Неужели меня испугают чьи-то косые взгляды?»

В глубине души ему до смерти хотелось бросить этот душный замок и вернуться в дикую пустошь. Оседлать байк и лететь вперёд, ловя грудью свистящие потоки ветра.

Из-за раннего подъёма и колоссального нервного напряжения во время уличного шествия силы покинули Тан Буфаня. Едва телохранитель закрыл за собой дверь, он стянул тесный парадный костюм и провалился в глубокий сон.

Он планировал прикорнуть на полчаса, но проспал до самой темноты. Из окон первого этажа уже доносились приглушённые, чарующие звуки оркестра, созывающие гостей на праздничный ужин.

Несколько минут Тан Буфань сидел на кровати, приходя в себя, после чего нехотя откинул одеяло.

Раз уж он всё равно опоздал, торопиться не имело смысла. На умывание и облачение в вечерний туалет у него ушло добрых тридцать минут.

Выйдя за порог спальни, он натолкнулся на Андерсона. Тот уже переоделся в вечерний костюм

и теперь с унылым видом подпирает резные перила.

— Сам уговорил меня пойти, а сам дрых без задних ног, — беззлобно проворчал телохранитель.

Он скользнул взглядом по Тан Буфаню. Белоснежный, идеально скроенный смокинг сидел на нём безупречно, а мягкая сонная дымка в глазах делала образ на удивление нежным.

Но Андерсон не обманывался внешним изяществом. Он прекрасно знал, что под этой обманчивой хрупкостью скрывается воля покрепче титанового сплава.

— Могли бы и разбудить, раз видели, что я опаздываю, — в тон ему отозвался Тан Буфань, плавно спускаясь по широким ступеням лестницы.

Их появление мгновенно приковало к себе внимание гостей. По залу прокатилась волна негромких пересудов. Тан Буфань заметил, как несколько вельмож принялись усердно шушукаться, косясь на Андерсона. Тан Буфань одарил шепчущихся настолько ледяным, предупреждающим взглядом, что те моментально заткнулись и уставились в свои бокалы.

Лу И стоял с бокалом в руке, о чём-то беседуя со статным офицером. При виде Тан Буфania его лицо озарила счастливая улыбка. Сплавив коктейль пробежавшему мимо лакею, он быстрым шагом направился навстречу любимому.

Оркестр чутко среагировал на его появление: дирижёр взмахнул палочкой, и зал наполнился первыми чарующими аккордами вальса. Лу И бережно сжал тонкие пальцы Тан Буфania, скользнул ладонью на его талию и увлёк в самый центр бального зала.

Тан Буфань кожей почувствовал, как на них скрестились взгляды всех присутствующих. К щекам прилил нежный румянец. Положив ладонь на крепкое плечо Лу И, он мысленно поблагодарил судьбу за те несколько уроков танцев, что они успели провести в спальне, иначе сегодня он точно наступил бы кому-нибудь на ногу.

— Ты сегодня ослепительно красив. Будто сошёл со страниц старинных сказок о прекрасных принцах, — негромко произнёс Лу И, заглядывая ему в глаза. — Эмма сотворила чудо, этот фрак сидит на тебе безупречно.

— Принц здесь ты, — тихо рассмеялся Тан Буфань, послушно следуя за его уверенными шагами. — А я лишь греюсь в лучах твоей славы.

— Всё совсем наоборот, — покачал головой Лу И. — Мой Учитель сиял бы ярко при любых обстоятельствах. В тебе живёт удивительный дар — ты умеешь любить так искренне, что заставляешь поверить в любовь каждого, кто окажется рядом. Я самый счастливый зверь на свете, потому что ты выбрал именно меня.

Не обращая внимания на шепотки в толпе, он склонился и нежно прижался губами к его уху. Тан Буфань вспыхнул до корней волос.

Когда музыка смолкла, гости разразились вежливыми аплодисментами. Помня о беременности Тан Буфани, Лу И бережно усадил его на мягкую софу подальше от шума, после чего повернулся к Андерсону и жестом подозвал его к себе.

Андерсон едва удержался от того, чтобы картинно закатить глаза. Но поскольку вокруг толпились высокопоставленные чины, а в паре метров стояли его родители и младший брат, пришлось нацепить вежливую маску и подчиниться.

Лу И во всеуслышание объявил, что весь прошлый год Андерсон бок о бок с ним провёл в опаснейших экспедициях на поверхности. Он перечислил их совместные открытия: поселение токсичных людей, погребённый в пустыне пустынный авианосец, секретную базу в лесах Большого Хингана... Упомянул он и многочисленные схватки с мутировавшими toxic-людьми, выразив Андерсону глубочайшую признательность.

Лу И ни в чём не соврал, лишь придал их приключениям благородный лоск. Он учёл нежелание Андерсона возвращаться на службу и не стал требовать восстановления его в звании командира, однако после сегодняшнего заявления отношение общества к опальному военному должно было в корне измениться.

Тан Буфань с улыбкой наблюдал за триумфом друга, искренне радуясь его реабилитации. В этот момент на край софы присел незнакомец в таком же белоснежном костюме, держа в руках бокал с шампанским. Тан Буфань, не переставая хлопать, повернул голову. Сбоку от него устроился утончённый полуживотное человек лет тридцати. Его темные волосы были аккуратно зачесаны назад. Настоящее восточное лицо.

«Интересно, чьих он будет? Неужели супруг кого-то из генералов?»

Выходцы из Азии в Западной Федерации встречались, но довольно редко, особенно в высшем свете.

— Мы знакомы? — мягко спросил Тан Буфань. На душе потеплело: встретить соотечественника на чужбине всегда приятно.

Азиат не сводил с него глаз. Внезапно его губы тронула бледная, пугающая усмешка — холодная, полная яда. Лицо незнакомца в полумраке зала показалось Тан Буфаню злобещей маской.

— Неужели забыл?

Тан Буфань на секунду растерялся. Он принялся пристально вглядываться в тонкие черты, и

внезапно сквозь пелену времени проступил иной образ: руины под чёрным ядовитым дождём, стёкла очков и искажённое безумием лицо. Картинка сошлась.

Тан Буфань мгновенно побелел как полотно. Но прежде чем он успел издать хоть звук, Зеро стремительно подался вперёд и заключил его в объятия. Со стороны казалось, что двое старых друзей нашли друг друга в толпе. Лу И и Андерсон, повернув головы на движение, увидели лишь дружеские объятия. Лица таинственного гостя из-за широкой спины Тан Буфаня они разглядеть не смогли.

<http://bllate.org/book/19039/2003773>